

Глава 13. Рождество

По мере того как Рождество становилось все ближе и ближе, мой характер становился все хуже и хуже. Мои соседки по общежитию возбужденно болтали о своих Рождественских планах. На самом деле я не могла их винить. Катание на лыжах, частные острова и арендованные шале - все это казалось удивительным способом провести отпуск. Но это не помешало мне немного возненавидеть их за это. Большую часть своего свободного времени я проводила либо в библиотеке между полками с книгами по зельям, либо, что удивительно, у Хагрида, попивая чай и узнавая довольно много о волшебных существах, пока мы болтали. Я знала, что там буду в дали от других слизеринцев.

Малфой стал еще одной огромной проблемой. Наши шахматные партии, пока они еще продолжались, были откровенно слабыми с моей стороны и почти покровительственными с его. Я была зла и делала необдуманные шаги, отчаянно пытаюсь разбить его куски вдребезги. В ответ он самодовольно уничтожал мою часть доски. Проблема была даже не в том, что он говорил мне, а в том, что он говорил о Гарри. Впрочем, обычно это относилось и ко мне, поэтому я обычно обижалась, кого бы он ни хотел оскорбить.

- Мне так жаль всех тех людей, которые останутся в Хогвартсе на Рождество, потому что их не хотят видеть дома, - протянул Малфой на одном из уроков зельеварения. Я видела, как Гарри насыпал в свою меру слишком много пылицы со спины крылатки, так что она перелилась через край. Малфой фыркнул.

Я нахмурилась, положила на стол ягоду омелы, согнула палец и щелкнула. Ягода пролетела по воздуху и аккуратно приземлилась в котел Малфоя. В тот момент, когда она поднялась на поверхность, зелье взорвалось, забрызгав его шариками застывшего фиолетового зелья.

-Поттер!"

Я поморщилась. Очевидно, я действовала не так скрытно, как надеялась. Малфой резко обернулся, чтобы посмотреть на меня, капли зелья падали с его глупого острого подбородка и разбрызгивались по земле. Я приветливо помахала ему рукой, когда Рон и Гарри рассмеялись за столом в другом конце класса.

- Отработка, - коротко сказал Снейп, взмахом волшебной палочки убирая зелье с лица Малфоя и котла. - В этом не было никакой необходимости"

-Конечно, сэр, - ответила я, покорно возвращаясь к своему зелью.

Я не слишком беспокоилась о наказании со Снейпом. С тех пор, как в ноябре у нас с ним было не менее четырех уроков, я каждый раз получала наказание. Каждый раз он позволял мне проверять с ним эссе вместо того, чтобы делать что-то слишком напряженное, и мы обменивались несколькими насмешками над тем, как мои товарищи-первокурсники называли эссе.

"В чем твоя проблема, Поттер?" Малфой зашипел на меня.

-Твой рот, в данный момент, - ответила я, наливая идеально отмеренную порцию рыбы-льва с добавлением листика мяты в свой котел и с удовольствием наблюдая, как зелье превращается в мерцающее золото. - Он говорил ужасные вещи о моем брате. Честно говоря, я принимаю их довольно близко к сердцу. Я потратила свое свободное время на разработку зелья, которое склеит твои губы вместе."

Когда мы вышли из подземелий в конце зельеварения, мы обнаружили большую ель, блокирующую коридор впереди. Две огромные ноги, торчащие снизу, и громкий пыхтящий звук сказали нам, что Хагрид был позади нее.

- Привет, Хагрид, тебе помочь?" - Спросил Рон, высунув голову из-за ветвей.

- Нет, спасибо, Рон, со мной все в порядке."

- Вы не могли бы отойти в сторону?" - Протянул Малфой. - Ты пытаешься подзаработать, Уизли? Надеешься, что сам станешь лесничим, когда покинешь Хогвартс - эта хижина Хагрида должна казаться дворцом по сравнению с тем, к чему привыкла твоя семья."

Рон совершил ошибку, бросившись на Малфоя как раз в тот момент, когда Снейп поднимался по лестнице. Иначе я бы радовалась, что он надрал Малфоя задницу. Как бы то ни было, я просто отпрянула назад и позволила Снейпу пройти мимо, взмахивая мантией, когда он закричал: "Уизли!"

Рон отпустил мантию Малфоя, слегка побледнев.

-Его спровоцировали, профессор Снейп, - сказал Хагрид, выходя из-за дерева. - Малфой оскорблял свою семью."

- Как бы то ни было, драка противоречит правилам Хогвартса, Хагрид, - вкрадчиво сказал Снейп. - Пять баллов с Гриффиндора, Уизли, и будь благодарен, что не больше. Идите дальше, все вы."

Малфой, Крэбб и Гойл грубо протиснулись мимо дерева, разбрасывая повсюду иголки и ухмыляясь. Я нащупала в кармане волшебную палочку, прикидывая, смогу ли я ударить их каким-нибудь проклятием так, чтобы Снейп не увидел. Я решила, что выплеснуть зелье Малфоя в лицо – достаточная месть для одного дня, в конце концов, на этот раз он оскорбил Рона, а не Гарри. Рон мог защитить себя, у него были собственные братья и сестры, чтобы поддержать его.

-Я доберусь до него,- сказал Рон, скрипя зубами за спиной Малфоя. - на днях я доберусь до него..."

- Не советую, - рассеянно ответила я, остановившись рядом с Гарри.

- Жаль, что тебя задержали, - заметил Гарри.

- Я не знаю, о чем ты думала!" - Воскликнула Гермиона. "Бросать случайный ингредиент в зелье было действительно опасно, вы могли бы взорвать половину класса зелий и ... -"

- Нет, не взорвала бы, - коротко ответила я. - Я точно знала, что произойдет, если я брошу туда эту ягоду омелы. Как ты думаешь, почему я ждала, пока Малфой наклонился над котлом, чтобы бросить его туда? Как ты думаешь, почему пострадал только Малфой?" - Бросила я вызов. Гермиона открыла рот, чтобы ответить, но я была не в настроении драться с кем-то, у кого не было аргументов.

-Увидимся за ужином,- сказала Я Гарри и зашагала по коридору. - Ах, праздники, - пробормотала я себе под нос. - Самое счастливое время года – черт их подери"

Мой запал был заметно короче, вот почему я чувствовала себя менее любезной, когда оценивала эссе со Снейпом той ночью. Я делала дырки в пергаменте и царапала на бумаге больше злобных замечаний, чем Снейп в плохой день. Излишне говорить, что это заметил профессор.

- Хотя я и согласен с вашей оценкой, что мисс Джонс "возможно, захочет потрудиться над текстом, и научится писать по-взрослому", я совершенно уверен, что вас раздражает что-то еще, кроме ее плохого правописания"

-Вы правы, - прорычала я, нацарапав сердито букву "У" в верхней части листа Хаффлпаффа и швырнув его на свою стопку готовых эссе. - Вы умеете читать мысли, сэр"

Снейп усмехнулся. - Только магглы говорят о чтении мыслей. Человеческое сознание гораздо сложнее, чем книга. Но если вы собираетесь продолжать в том же духе, мне придется заставить вас чистить котлы. Вы царапаете мой стол."

Я подняла эссе, которое начала писать, и увидела, что на самом деле писала так усердно, что оставила пару слабых царапин на столе Снейпа. Я поспешно вытерла их рукавом, краснея от того, как по-детски себя вела.

- Простите, сэр, - смущенно сказала я.

- Что вас так рассердило, мисс Поттер? Кроме мистера Малфоя."

- Ненавижу Рождество, - прямо сказала я. - Ненавижу этот проклятый праздник. Добрая воля ко всем, верно. Я никогда не видела намека на добрую волю в это время года."

Снейп поднял бровь. - Неужели? У меня сложилось впечатление, что дети должны получать удовольствие, жадно собирая как можно больше игрушек"

- Я усмехнулась - Да, это так. Хотя это трудно сделать, когда самым приятным рождественским подарком, который я когда-либо получала, была новая зубная щетка."

Я увидела, как кожа вокруг рта Снейпа напряглась, как будто он действительно хотел нахмуриться, но решил, что не должен.

- Неужели это так?" - вежливо спросил он. - Я тоже никогда особенно не любил рождественские каникулы."

-Проблема в том, что я хотела бы любить их, - призналась я.

Снейп был, пожалуй, единственным человеком, которому я бы призналась. Определенно не Гарри, он проводил каждое дерьмовое Рождество со мной. Ему не нужна была моя тоска по праздникам, у него была своя. Слизеринцы будут смеяться надо мной. Хагрид, благослови его Господь, постарался бы проявить сочувствие, и поделился бы зубодробительной выпечкой, но это не совсем то, что мне сейчас нужно. Все, что мне было нужно, - это огромная порция грубой честности, и я знала, что Снейп выслушает меня.

- Я бы с радостью проснулась рождественским утром, чтобы открыть подарки, хотя на самом деле я их не получу. Я хотела бы послать подарок девочкам в моем общежитии и моему брату, но у меня нет ничего, чтобы дать им. Я полагаю, что могла бы что-то сделать, но единственное, что я прилично делаю, это добавляю ингредиенты и применяю чары согревания. В общем, Рождество меня очень расстраивает, сэр."

Брови Снейпа поползли вверх. Я вздохнула, ожидая, что он произнесет словесный шлепок, который, как я надеялась, выведет меня из ступора.

- Твоя мать любила выпечку"

Это... было даже близко не то, что я ожидала

- Сэр, вы что, нюхали свои ингредиенты?" - Прямо спросила я, за что получила мрачный взгляд.

- Я просто вспоминаю, что твоя мать каждое Рождество посылала людям выпечку. И еще я случайно вспомнил, что для того, чтобы попасть на кухню, нужно пощекотать грушу на портрете вазы с фруктами в коридоре, ведущем в общую комнату Хаффлпаффа. Какая странная мысль, - рассеянно сказал он, возвращаясь к своей оценке.

Я широко улыбнулась. Я знала, что есть причина, по которой мне нравится этот человек. -

Профессор Снейп, вам когда-нибудь говорили, что вы немного мягкотелый?"

- Только если они добиваются наказания"

Я фыркнула и вернулась к своей стопке эссе, чувствуя, как моя ненависть к Рождеству немного спадает с плеч.

Имея план, я почувствовала себя лучше. Но, к сожалению, мой план оказался немного сложнее, чем казалось на первый взгляд. Во-первых, я работала с скоропортящимися продуктами. Не было никакой гарантии, что печенье, которое я решила испечь, будет пригодно к употреблению после полета, в раскачивающихся когтях сов. Мне потребовалась неделя, чтобы найти заклинания, которые мне понадобятся, чтобы убедиться, что они прибыли в целости и сохранности, и еще неделя, чтобы выполнить их правильно.

А потом выяснилось, что приготовление печенья требует времени. На самом деле, очень много. Мне нужен был вечер, когда я не буду занята. Это было все труднее и труднее найти. Малфой, к счастью, на некоторое время прекратил наши шахматные матчи, но учителя, казалось, изо всех сил старались подавить наш рождественский дух. Казалось, что каждый раз, когда я думала, что у меня будет свободная ночь, все учителя собирались вместе, чтобы сотрудничать, задавали нам кучу эссе.

Мой шанс выпал в первый же день каникул. В моем общежитии никого не было, кроме меня. Я была единственной первокурсницей Слизерина в Хогвартсе. А поскольку большинство учителей тоже уехали, меня больше не забрасывали домашними заданиями со всех сторон. Поэтому в тот же день я отправилась в общую комнату Хаффлпафа.

Найти нужный портрет оказалось на удивление трудно. Все картины в этом коридоре, казалось, были сделаны из еды. Впрочем, теперь, когда я знала, что там внизу, это было уже не так удивительно. Наконец я нашла картину с фруктами и, чувствуя себя невероятно глупо, подняла палец и пощекотала грушу. Она извивалась под моим пальцем, хихикая. Затем она с легким хлопком превратилась в дверную ручку. Слегка усмехнувшись – Хогвартс всегда умудрялся удивлять меня – я схватилась за ручку и открыла дверь-картину. Она качнулась на смазанных петлях и открылась-

Что ж, Хогвартс в очередной раз удивил меня.

Да, это была кухня, стены которой были увешаны полками с ингредиентами, посудой и блестящими медными кастрюлями. Она была такого же размера, как и Большой зал наверху, со столами, выстроенными в ряд ниже их аналогов. Вдоль одной из стен грохотали огромные печи. Вся комната была окружена столешницами, на которых стояли кастрюли и миски, наполненные наполовину приготовленной едой.

Нет, мое удивление было вызвано исключительно тем, что находилось на кухне. Они не были похожи ни на одно существо, которое я когда-либо видела: крошечные гуманоиды с ушами, как у летучей мыши, и тонкими конечностями. Их головы и глаза были слишком большими. Я не

могла отличить мужчин от женщин – если вообще существовал пол - и все они были одеты в одно и то же чайное полотенце, накинутое как тога, украшенное гербом Хогвартса. Их голоса были высокими и скрипучими.

Или, по крайней мере, были, пока не увидели меня. А потом в кухне воцарилась мертвая тишина.

-Эм... привет?" - Неуверенно поздоровалась я.

Я не совсем понимаю, что я ожидала увидеть на кухне Хогвартса. Мне кажется, я предвкушала ситуацию, когда кастрюли и сковородки будут метаться по кухне сами по себе, а ложки весело помешивать супы сами. Может быть, даже гоблины. Но эти маленькие существа оказались совсем не такими, как я ожидала.

Я также не ожидала, что полдюжины из них внезапно набросятся на меня с подносами тортов, пирогов и бутылей сливочного пива, о котором я слышала от старших учеников. Они кланялись, царапались и бормотали извинения своими высокими голосами. Я чувствовала себя так, словно на меня набросилась толпа очень извиняющихся трехлеток, которые переели сладостей.

- Нам очень жаль, что мы не видели вас мисс!"

- Мы пойдем и ошпарим свои уши за то, что игнорировали вас, мисс!"

- Нам так жаль, мисс!"

- Вы все!" Я поспешно подняла руки. - Пожалуйста, перестань извиняться!"

- Простите, что мы извинились, мисс!"

-Да, мы все очень сожалеем."

- Мы не хотели расстраивать мисс!"

-По одному,- попросила я.

Один из них протиснулся сквозь толпу ко мне, глядя на меня большими голубыми глазами. На нем было чайное полотенце, которое выглядело самым чистым и новым.

-Я Типпи, мисс,- сказал он. Я подумал, что это может быть девочка, в основном потому, что ее голос был выше, чем у других. - Мы очень сожалеем, что проигнорировали мисс, но мы не

видели, как мисс вошла. Мы также сожалеем, что так сильно сожалеем о том, что пропустили. Мы не хотели раздражать мисс."

- Вы меня не раздражали, - поспешно сказал я. - Я просто не могла слышать, когда вы так много говорили одновременно. Э-э... а кто вы, собственно, если позволите спросить?"

Грудь Типпи наполнилась гордостью. - Мы-домашние эльфы школы Хогвартс! Нам здесь нравится работать на кухне. Профессор Дамблдор, не бьет нас, не заставляет прижигать уши и не прищемлять носы в печах!"

Лично я не могла себе представить, что за чудовище могло заставить их сделать что-то подобное. Они казались милыми созданиями, хотя и немного одержимыми своей работой. - Очень мило с его стороны, - согласилась я.

- Да, это так! Профессор Дамблдор-самый лучший мастер на свете!" - Энергично воскликнула Типпи. - Он позволяет нам, эльфам, помогать всем ученикам и учителям! Чем мы можем вам помочь, мисс?"

- Меня зовут Лорена Поттер, - представилась я. - Можешь звать меня просто Лорена или Поттер. В зависимости от того как вам нравится."

Глаза Типпи тут же наполнились слезами. Я не была уверена, то ли я только что совершила какое-то серьезное нарушение этикета домашних эльфов, то ли у нее была какой-то приступ.

- Какая чудесная мисс Поттер!" - Завопила Типпи. - Мисс Поттер разговаривает с Типпи так, словно та ей ровня!"

Я неуверенно моргнула. - А разве нет?" - Спросила я, не совсем понимая, как все это воспринять. Это было совершенно головокружительно.

Очевидно, домашние эльфы вели не самую лучшую жизнь. Я догадывалась, что многие волшебники обращались с ними как с рабами и наказывали их нанесением себе увечий, когда они делали что-то не так. Казалось, что Хогвартс был для них своего рода убежищем, где они могли работать в приличных условиях и не причинять себе вреда.

- Типпи, Типпи, - поспешно сказала я, пытаясь остановить рыдания домового эльфа. Честно говоря, она заставляла меня чувствовать себя немного неловко. Я никогда не могла терпеть слезы на глазах. - Послушай, мне нужна твоя помощь."

Типпи ахнула от удовольствия. - Типпи с радостью поможет мисс Поттер, чем сможет!"

- Спасибо, - сказала я. Типпи разразилась новой волной рыданий.. - Нет, нет, Типпи, пожалуйста, перестань плакать!" - Взмолилась я.

- Типпи ничего не может с этим поделаться, мисс!" Типпи всхлипнула. - Мисс Поттер так добра к Типпи!"

"Хорошо. Ладно, Типпи ... извини, ты не могла бы мне кое в чем помочь?"

- Что угодно, мисс Поттер, что угодно!" - Нетерпеливо спросила Типпи.

-Ладно, я бы хотела подарить друзьям печенье на Рождество,- начала я.

Типпи обернулась и закричала "печенье!" с такой силой, что ее крошечное тельце согнулось пополам, а лицо покраснело. Меня тут же окружили домашние эльфы, держа над головами подносы с печеньем на серебряных блюдах. Я видела сахарное печенье, пряники, песочное печенье, печенье с арахисовым маслом и шоколадное печенье.

- Нет, - поспешно поправила я. - Я имею в виду, что хотела бы сделать их сама."

Глаза Типпи расширились от ужаса. - Ты имеешь в виду... Мисс Поттер не любит наше печенье?" Прежде чем она снова начала всхлипывать, я поспешила поправить ее.

- Нет, нет! Все ваши печенья выглядят восхитительно!" - Заверила я ее. - Но это же рождественские подарки, и если я дарю своим друзьям печенье, которое кто-то другой испек, это все равно что жульничать, понимаешь?"

- Итак... Мисс Поттер хотела бы сама испечь печенье для своих друзей.... потому что так они значат больше?" - Медленно произнесла Типпи.

-Да, именно так!" Я просияла. - Вот именно!"

- Мисс Поттер такая хорошая подруга!" - Сказала Типпи, хлопая в ладоши и радостно подпрыгивая на месте. - А что нужно мисс Поттер?"

Единственный рецепт, который я помнила наизусть, был рецепт шоколадного печенья. Это было то, что Дадли приказал мне делать чаще всего. Одной партии не хватило бы, мне нужно было бы по крайней мере две для всех людей, которым я хотела бы их дать, и...

Я оглядела всех домашних эльфов, суесящихся вокруг. Я немного подсчитала в уме, разложила ингредиенты по полочкам и перечислила их Типпи, которая отправила целую эскадрилью домашних эльфов собирать ингредиенты. Я была немного удивлена, когда увидела пару домашних эльфов, спешащих к одному прилавку под тяжестью огромных мешков с мукой и сахаром. Я и не думала, что их тонкие ручонки могут выдержать такой вес. Очевидно, они были сильнее, чем выглядели.

- Типпи, - спросила я, когда домовый эльф повела меня туда, где лежали ингредиенты. - Не хочешь ли ты помочь мне сделать их все?"

Типпи посмотрела на меня широко раскрытыми глазами. - Разве это не жульничество, мисс Поттер?"

-Нет, пока я делаю большую часть работы, - заверила я ее.

Типпи была рада помочь. Я попросила ее просеять сухие ингредиенты, пока взбивала масло и сахар. Это заняло чертовски больше времени, чем обычно с колотушкой. К тому времени, как я закончила, моя рука болела, и мне все еще нужно было добавить все сухие ингредиенты и взбить их.

Я громко застонала при мысли о том, как сильно будет болеть моя рука, когда все это закончится. Затем я взяла себя в руки, напомнив себе, что это была моя идея. Я заставила домашних эльфов вытащить все это, так что я была предана делу.

Я добавила яйца, ваниль, затем сухие ингредиенты и, наконец, шоколадную стружку. Типпи помогла мне разложить отдельные печенья на противни и отнесла их в духовку, положив рядом с парой пирогов, которые выглядели так, будто они были почти готовы.

- У мисс Поттер, должно быть, много друзей!" - Объявила Типпи, когда мы приступили ко второй партии.

-Не совсем, - призналась я.

- Значит, мисс Поттер очень мила со своими подругами!"

Я слегка ухмыльнулась. -Не совсем, - повторила я.

Типпи на это нечего было сказать, и она вернулась к смешиванию сухих ингредиентов.

Мы закончили эту порцию как раз в тот момент, когда первая выходила из духовки. Мы засунули вторую порцию внутрь и оставили первую остывать на стеллажах. Затем мы сделали третью, четвертую и пятую партии таким же образом, за исключением того, что на этот раз печенье было значительно меньше.

Прошло несколько часов, прежде чем все печенье было вынуто из духовки. Они были разложены на столе Когтеврана на проволочных охлаждающих стойках, ожидая, когда я положу их в прозрачную пленку, предоставленную домовыми эльфами, и свяжу их маленькими ленточными бантиками.

Я быстро собрала четыре пакета, в каждом из которых было около десяти печений. Гарри получит немного, и я предполагала, что Рон, Фред и Джордж тоже. Перси, по умолчанию, единственный Уизли, оставшийся вне этого списка. Дафна, Трейси, Лили... Снейп предложил мне это, и он был безусловно моим любимым учителем, так что и он получит их... И Хагрид тоже. Я не съела и половины каменных лепешек, которые он дал мне, но я все равно отплачу ему за них.

Я устала на свое печенье. Несколько домовых эльфов отнесли пустые листы к огромной раковине, чтобы помыть, но у меня все еще было достаточно для еще одного подарка. Я завернула их и перевязала зеленой лентой, прикидывая, кому бы их тоже послать.

Я слегка улыбнулась, когда приняла решение и собрала все пакеты, положив их в маленькую корзинку, которую домовые эльфы одолжили мне, чтобы отнести их все в совятню. Я повернулась к двери, но Типпи остановила меня.

-Мисс Поттер! Мисс Поттер! Вы забыли об остальном!" - Воскликнула Типпи, указывая на другие стеллажи. Я ласково улыбнулась ей и покачала головой.

- Нет, не забыла, - поправила я. - Это для всех вас. счастливого Рождества."

Домашние эльфы вокруг кухни замерли, уставившись на меня. Я снова подумала, не оскорбила ли я какого-нибудь. Но затем примерно половина домашних эльфов разразилась слезами, четверть из них упала в обморок, а еще четверть бросилась ко мне, обнимая любую часть меня, до которой они могли дотянуться. Сквозь все это я слышала вопли Типпи: "Мисс Поттер так добра к нам, эльфам! Мисс Поттер печет печенье для своих друзей и дарит его нам, эльфам. мисс Поттер - наш друг!"

Это было не совсем то, что я имела в виду, но мне не хотелось поправлять ее и топтать ее мечты. Мне потребовалось около десяти минут, чтобы оторваться от благодарных эльфов, держащих печенье, но в конце концов мне это удалось. Не обошлось и без целого пирога и двух блестящих красных яблок, добавленных в мою корзину. Эльфы и слышать не хотели о моем уходе без должной благодарности, что для них означало еду. Похоже, это было самое меньшее, что я могла сделать, не обидев их.

Я отважилась подойти к совятне, корзина врезалась в сгиб моей руки. Мне приходилось все время переключать его из стороны в сторону, чтобы рука не отвалилась. Мои плечи болели, и вес корзины не помогал, но это было необходимо сделать. Долгий путь до совятни чуть не убил меня, клянусь.

Когда я добралась туда, Артемизия полетела мне навстречу. Она уселась мне на плечо и нежно клюнула в ухо. Я наклонилась и оторвала кусочек корочки от моего пирога, передавая его ей. Она взяла его с благодарственным возгласом и проглотила, пока я гладила ее перья.

-Извини, милая, но мне нужны совы дальнотбойщики,-извинилась я. Артемизия негодуя хнула. - Я фыркнула. -Да, я знаю, что ты можешь это сделать, но я не знаю, какие будут

погодные условия, понимаешь?"

Артемизия раздраженно ущипнула меня за руку и взлетела на один из верхних насестов, повернувшись ко мне спиной и возмущенно взъерошив перья.

Я фыркнула и вытащила из кармана маленькие кусочки пергамента, а также чернильницу и перо, которые принесла с собой. Раньше я не знала, что написать к подаркам, но я все обдумала, пока готовила. Что-то простое, не слишком личное. Что-то, чтобы сказать: "я думаю о тебе на каникулах", не будучи сентиментальной.

Я быстро нацарапала "с Рождеством, от Л. П." на четырех листах пергамента, каждый из которых был озаглавлен именем. Один был для Лили, Трейси и Дафны. Последняя посылка, как ни странно, предназначалась Малфою. Я решила, что должна хотя бы что-то сделать для него после того, как он нашел время научить меня играть в шахматы, даже если он делал это из эгоистических соображений.

Подарки Гарри, Уизли, Хагрида и Снейпа я держала в кармане. Я бы подарила им их лично на Рождество. Я намеревалась провести весь день с Гарри, так как не могла уже несколько месяцев. Я действительно скучала по нему. Я не привыкла так долго находиться вдали от него, и это иногда меня раздражало. Я видела что-то или слышала что-то и думала "я должна сказать Гарри", только всегда отдергивала себя, я не могу, не поднимая шума и не делая жизнь для меня в Слизерине намного сложнее.

Я прикрепила записки к пакетам и отправила их с четырьмя школьными совами. Я бросила последний взгляд на Артемизию и крикнула: "я позволю тебе отдать Гарри его, хорошо? Профессору Снейпу и Хагриду тоже?"

Артемизия одобрительно хмыкнула, но все еще казалась раздраженной. - Я вздохнула. Отлично, моя сова злилась на меня. Сделав мысленную пометку принести ей свиное угощение позже, я направилась из совятни.

Следующим местом, куда я пошла, был дом Хагрида. Я решила, что это, вероятно, то самое место, где Гарри, скорее всего, будет, кроме Гриффиндорской башни. Я вздрогнула и поплотнее закуталась в плащ, пересекая двор. Я довольно глупо решила не останавливаться и не хватать свой толстый плащ и рукавицы, и теперь я расплачивалась за это. Мои пальцы онемели, когда я подняла руку, чтобы постучать в дверь Хагрида.

Я услышала знакомый гулкий лай Клыка и улыбнулась, когда дверь открылась.

- Ах, Лорена! Что привело тебя сюда?" - Весело спросил Хагрид, удерживая Клыка от броска на меня вытянутой ногой.

- Гарри здесь?" - С любопытством спросила я.

- Нет, я не видел ни его, ни Рона, ни Гермиону с тех пор, как они ушли."

- Понятно, - сказала я, слегка разочарованная. Я надеялась провести этот день с Гарри, но он, вероятно, был в Гриффиндорской башне, проводя время с Роном. Я тут же сказала себе, чтобы я не злилась из-за этого, но потом остановилась.

Почему бы мне не злиться? Было Рождество, и Гарри даже не пытался найти меня. Он проводил большую часть дня с Роном, он видел меня только тогда, когда мы вместе пили зелья или ели. И его первой реакцией было проводить время не с сестрой-близнецом на каникулах, а с другом, которого он видел каждый день. И я не должна была быть немного обижена этим?

Мои руки сжались в кулаки по бокам. Я надеялась, что когда мы с Гарри окажемся в Хогвартсе, то сможем сблизиться и говорить открыто, не опасаясь, что Дурсли нас подслушают. Даже когда мы были разделены нашими домами, я все еще сохраняла эту мечту живой. Очевидно, это был глупый сон. Я могла бы пересчитать по пальцам количество реальных разговоров, которые у нас были, которые длились дольше, чем несколько минут. С тех пор как мы приехали сюда, мы казались еще дальше друг от друга, а не ближе.

И это было больно. Мне было больно, что в тот момент, когда у Гарри появились другие варианты, другие люди, с которыми он мог проводить время, он оставил меня в пыли и убежал, чтобы провести время с ними. Это заставило меня задуматься о том, насколько близки мы были в детстве и насколько важен тот факт, что у Гарри больше никого не было. Если бы мы выросли в нормальном доме, разве мы с Гарри были бы так же неразлучны? Я думала, что мы одинаково любим друг друга, но я начала задаваться вопросом, может быть, я была немного более привязана, чем он. Это определенно начинало казаться так.

-Э-э... есть еще что-нибудь?" - Спросил Хагрид.

Я очнулась от своих размышлений, осознав, что уже почти три минуты стою на его крыльце, раздраженно глядя на кухонный стол. Я быстро сморгнула последние горькие мысли и изобразила вежливую улыбку. Это было легче, чем когда-либо, я превратила раздражение в фальшивую радость. На самом деле, меня немного нервировало то, как быстро я смогла убрать сердитое выражение со своего лица и заменить его чем-то дружелюбным. Все произошло пугающе быстро и без всякой реальной мысли.

- Да, мне было интересно, как продвигается твоя проблема с кентаврами?" - Настаивала я. - Та, о которой ты мне рассказывал в прошлый раз.

-А, насчет их земельных проблем с Акромантулами? Конечно! Заходи, просто поставь чай."

Я шагнула в манящее тепло хижины Хагрида, потрепала Клыка за уши и села за кухонный стол, как обычно. Я улыбнулась и кивнула, как обычно, и высказала свое мнение, как обычно. Но внутри, этот маленький узел затягивался все туже внутри моего живота.

Этот узел все еще был у меня в животе, когда я бездельничала у Гриффиндорского входа – к большому ужасу толстой леди. Я уже встречалась с Роном и Гарри в коридоре, и они пригласили меня на партию в волшебные шахматы. Очевидно, в эти дни Рон учил Гарри. Выражение лица Толстой леди, когда они затащили меня внутрь....

- Бесценно" Фыркнула я.

Рон и Гарри решили, что я ничего не знаю об игре. Поэтому Рон решил, что будет неплохо, если Гарри сыграет со мной, чтобы он мог сидеть в стороне и шептать нам советы, когда это будет необходимо. Я позволила им думать, что я совершенно беспомощна, позволив Гарри взять несколько моих фигур, в то время как я следовала советам Рона.

Затем, через десять минут, я резко сделала один ход и растоптала весь план игры Рона. В течение следующих пяти ходов я забирала одну из фигур Гарри каждый ход – у него была плохая привычка забывать, где находятся его пешки – я поставила мат, прежде чем самодовольно откинуться назад.

- Что это было?" - Спросил Гарри, недоверчиво глядя на доску.

Я пожала плечами, все еще самодовольно улыбаясь, и элегантно скрестила ноги. - Это, дорогой брат, - проворковала я, - я надрала тебе задницу."

- Ты умеешь играть!" - Обвинил Рон.

-Вроде того, - бесстыдно призналась я. - Иногда я играю в общей комнате Слизерина."

- Кто тебя научил?" - С любопытством спросил Рон.

Я пожал плечами, обдумывая ответ, и заколебался. Если бы я сказала "Малфой", то открыла бы банку с червями, с которыми мне совсем не хотелось иметь дело. Гарри рассердится, а потом надуетесь, и Рон, конечно же, встанет на его сторону. Тогда атмосфера будет настолько неловкой, что меня практически выгонят из Гриффиндорской башни.

Я еще не была готова отказаться от своего времени с Гарри. У меня было время, чтобы провести с ним больше времени, чем у меня было за последнее время, и я еще не закончила.

-Окружение, - наконец ответила я. - Я узнавала вещи отовсюду."

И в какой-то степени это было правдой. Малфой, безусловно, был тем, кто учил меня, но время от времени Нотт или Забини занимали мое место напротив него, и я улавливала вещи из их движений, или они бросали какие-то советы мимоходом. В какой-то момент я даже взяла в библиотеке книгу по шахматной стратегии, чтобы попытаться поймать Малфоя в следующий раз, когда я буду играть с ним.

-Ты могла бы сказать нам об этом, - сказал Гарри, выглядя немного обиженным. - Я вздохнула.

- Гарри, брось, это было довольно забавно."

- Я был невнимательным, приятель, - согласился Рон, слегка улыбаясь. - Ну же, Рена, Сыграй со мной сейчас."

Я немного помолчала, услышав это прозвище. Очевидно, он перенял его у Гарри. Вопрос был в том, возражаю ли я? Гарри был единственным, кто когда-либо называл меня Реной, и мне это нравилось. Меня устраивало, что кто-то другой использовал это имя? Можно ли было сказать Рону, что я не чувствую к нему такой близости? Если я собиралась сделать это, то должна была сделать это осторожно, или Рон немедленно отступит назад, чтобы дуться рядом с Гарри, когда я была рядом, а я только сблизилась с друзьями Гарри.

Поэтому я превратила это в шутку, подмигнув Рону, когда он расставлял фигуры. - Только Гарри зовет меня Реной,- усмехнулась я. - Он единственный, кого я не могу побить за это!" Я поддразнивающе толкнула Гарри локтем в бок. Я вздохнула с облегчением, когда Рон и Гарри рассмеялись. А потом Рон принялся весело меня уничтожать.

Рождественским утром я проснулась со стоном и попыталась скатиться с кровати. Простыни спутались вокруг моих ног, и я едва успела опомниться, прежде чем мое лицо ударилось о пол.

- Нет ничего лучше утренней гимнастики." Я повернулась, чтобы посмотреть через плечо, впиваясь взглядом в свои простыни.

Мои глаза расширились, и я бросилась обратно в постель. В ногах, на моей простыни, лежала гора рождественских подарков. Большинство из них были завернуты в серебристо-зеленую бумагу, но были и такие, которые выглядели профессионально завернутыми в тонкую белую бумагу.

Я не могла в это поверить. Я никогда в жизни не получала рождественского подарка в такой упаковке. Обычно, когда мы с Гарри вылезали из шкафа рождественским утром, все, что нам подарили в этом году, бросали нам по пути, чтобы приготовить завтрак. Я до сих пор живо помню тот год, когда в меня швырнули наполовину использованную коробку карандашей, и я едва увернулась, чтобы она не попала мне в глаз.

Это было так... Я не знала, как с этим справиться.

Мои руки слегка дрожали, когда я потянулась к ближайшей коробке. Он был плоский и широкий, завернутый в белую бумагу с каким-то французским словом, оттиснутым на ней кружащимися серебряными буквами. Под тонкую белую ленту была заткнута записка. Я потянула его ближе.

Поттер от Мун.

Сделав мысленную пометку поблагодарить Лили на коленях, когда она вернется – по крайней мере, мысленно - я неуверенно потянула за бумагу. Я хотела разорвать ее и разбросать повсюду кусочки, как это делал Дадли каждый год, но я также хотела сохранить упаковку. Это было прекрасно...

Решив, что я не собираюсь быть похожей на Дадли, я быстрым движением запястья сняла ленту и перевернула пакет, быстро просунув палец под край упаковки и вытащив его. Я развернула бумагу и вытащила коробку, перевернув ее обратно. На ней была такая же надпись.

Я глубоко вздохнула, думая, что это может быть искусная шутка, и подняла крышку.

Я ахнула при виде светло-голубого атласа. Поверх ткани лежал кусок пергамента. Я подняла его, перевернула и уставилась на слова. Я узнала почерк Лили.

Это должно заставить Паркинсон замолчать насчет твоей пижамы.

Я хихикнула и отложила записку в сторону, потянувшись к коробке. Я наслаждалась ощущением атласа и вытащила ночную рубашку, выходя из кровати и держа ее в руках. Она было одновременно роскошной, скромной и простой, доходила мне чуть выше лодыжек, а воротничок отделан кружевом.

Я покрутилась перед зеркалом – я чувствовала себя невероятно элегантной, не буду врать – а затем поспешила к своему чемодану, убирая ночную рубашку. Я приберегу его до возвращения Паркинсон. Я уже представляла себе выражение ее лица, когда она готова была оскорбить мою пижаму, только для того, чтобы я вытащила это!

Я нетерпеливо схватила следующий пакет. Этот был гораздо меньше, завернутый в серебряную бумагу с зеленым бантом. Я снова сорвала ленту, аккуратно развернула бумагу и отложила ее в сторону. Я уставилась на шкатулку для украшений, которую держала в руках.

У меня никогда в жизни не было украшений. Ну, это было не совсем так. Однажды я нашла браслет на детской площадке в школе. Он был потрепан и сделан из нитей, сплетенных вместе. Вместо того чтобы выбросить его, я хранила его, пока он не упал с моего собственного запястья месяц спустя.

Я откинула крышку шкатулки и ахнула. Внутри оказалась пара сережек. Это были маленькие серебряные змеи, их тела извивались, свисая с крючка. И в головку каждой был вставлен крошечный бриллиант. Я тут же пожалела, что не проколола уши, чтобы носить их. Однажды я даже набралась смелости спросить тетю Петунью, сказав, что все остальные девочки в моем классе прокололи уши, и надеясь, что это убедит ее. Но она только что огрызнулась на то, что у нее "нет денег, чтобы тратить их на безделушки", и вернулась к стирке. Учитывая, что Дадли получил набор из восьми фигурок, которые он просил три дня спустя, я была почти уверена,

что она просто не хотела тратить деньги на меня.

Я подумала, есть ли в Косом переулке места для этого, и тут же поклялась заглянуть туда до начала следующего года.

Мой взгляд упал на маленький кусочек пергамента, засунутый в крышку шкатулки, я вытащила его ногтем. Это письмо было написано рукой Дафны.

Я раздобыла всем в общежитии набор. Мы все должны надеть их, когда вернемся!

Я уставилась на серьги, пытаюсь прикинуть, сколько они могли стоить, а затем умножила это на пять. Только тогда я начала понимать, сколько денег было у некоторых моих соседок по дому. Я с сожалением отложила серьги в сторону, зная, что пройдет некоторое время, прежде чем я их надену, и разорвала свой следующий подарок.

Это была большая коробка, завернутая в сверкающую ало-золотую ткань. Еще до того, как я сняла ленту, у меня возникло подозрение, от кого она была. Когда я это сделала, коробка взорвалась взрывом красного дыма и золотых звезд, рассыпав кучу розыгрышей на кровать, и это все решило. Я с любопытством копалась в них, выискивая навозные бомбы, сахарные перья, леденцы для икоты и книгу тошнотворного желтого цвета под названием "розыгрыши, чтобы испугать ваших друзей!".

Я получила книгу по разработке зелий от Трейси – я надеюсь, что это поможет вам помочь нам! – и, что удивительно, резные деревянные шахматы от Малфоя – может быть, ты будешь достаточно порядочной, чтобы заслужить это в ближайшее время. Это было далеко не так хорошо, как его собственный набор, и я была немного менее чем довольна его запиской, но я также была тронута тем, что он беспокоился.

Это был последний из аккуратно упакованных пакетов. Остальные, очевидно, были завернуты вручную, и да, удивительно, их было больше. Я подняла довольно большой комковатый сверток, завернутый в коричневую бумагу и перевязанный бечевкой. Я открыла его, и оттуда высыпались шерстяной свитер и коробка помадки вместе с запиской. Я взяла ее в руки.

Не знаю, помнишь ли ты меня, дорогая, но мы встретились на платформе. Мать Рона? Ну, вы с Гарри теперь почетные Уизли, и вот ваши подарки Уизли.

Я подняла свитер. Он был изумрудно-зеленым с серебряной буквой "Л" спереди и восхитительно мягким. Я тут же натянула его на себя. Зимой в подземельях и общей комнате было холодно, и свитер был желанным дополнительным слоем. Я попробовала кусочек помадки, она была восхитительна.

Жест миссис Уизли тронул меня больше, чем все остальные подарки. Я знала, что она не случайно решила послать двум детям, которых встретила на платформе, рождественские подарки. Рон, вероятно, упоминал, что он дружит с Гарри и, в какой-то степени, со мной тоже,

и что мы не очень-то многого ожидаем от Рождества. Но она из кожи вон лезла, связала два дополнительных свитера и сделала еще помадки, в надежде скрасить наш день.

Я мягко улыбнулась и потянулась за маленьким конвертом. Я закатила глаза, когда поняла, что это от Дурслей – маленькая записка и 50 пенсов, приклеенным к ней скотчем. Я бросила его под кровать и забыла о нем, потянувшись за маленьким пакетом. Письмо было от Хагрида, в нем была записка, в которой он поздравлял меня с Рождеством, и свисток, который выглядел вырезанным вручную. Когда я дунула в него, звук был похож на уханье совы.

В ногах моей кровати лежал еще один подарок. Он был завернут в черную бумагу и выглядел невероятно неуместно среди всего этого серебристого, зеленого и белого на моей кровати. Я сдернула бумагу, открыв книгу под названием "мастера зелий и их достижения". Я жадно листала ее, впитывая обрывки вроде «Дамокл и его изобретение зелье волчьего аконита и запатентованного Доксицида Зигмунта Баджа.»

На нем не было никакой записки, даже надписи в книге. Я перевела взгляд с него на черную бумагу, слегка улыбаясь и делая обоснованное предположение, что это было от Снейпа. Я тоже была очень рада, что сделала ему подарок.

Это напомнило мне... Я отодвинула свои подарки к краю кровати, порылась в сундуке, чтобы раздать последние подарки, и бросила их в корзину из кухни. Я сменила пижаму на джинсы, носки и кроссовки и натянула свитер от Уизли. Я быстро почистила зубы и волосы, а затем направилась в совятню. Артемизию отправила с подарками Хагриду и Снейпу. Хагрид, вероятно, не стал бы возражать против того, чтобы я отдал его ему лично, но Снейп определенно сделал бы это.

Я хихикнула про себя, представив, как подскакиваю к суровому профессору зелий с ухмылкой и торжественно объявляю: "Счастливого Рождества, сэр!" Я могла только вообразить, сколько наказания это мне принесет.

Я вошла в Большой зал. На каникулы в школе осталось совсем немного слизеринцев, в основном старшеклассники, для которых новизна роскошных рождественских поездок уже прошла, или те, кто просто хотел провести Рождество со своими друзьями. У Хаффлпаффа и Равенкло было несколько групп студентов, смеющихся, когда они ели и вытаскивали рождественские петарды, которые взрывались в облаке искр и дыма, выпуская шляпы, игрушки и, как ни странно, белых мышей.

Определенно, самым громким местом в зале была кучка рыжих за Гриффиндорским столом, одна темноволосая голова прямо посередине. Перси, как ни странно, казалось, был пойман в ловушку своим свитером, его руки прилипли к бокам, а не через отверстия. Фред и Джордж сидели по обе стороны от него с очень самодовольным видом, насмешливо держа перед его лицом кусочки еды, которые Перси понюхал и отвернулся. Я догадывалась, что Близнецы имеют какое-то отношение к его нынешнему состоянию.

Гарри и Рон сидели на противоположной стороне скамейки. Я подошла и заняла свободное

место рядом с Гарри, протянув руку и обняв его за плечи. Я притянула его к себе и положила голову ему на плечо.

-Счастливого Рождества,- пробормотала я. Гарри ухмыльнулся и крепко обнял меня за талию.

-Счастливого Рождества,- ответил он и слегка понизил голос. - Ты можешь встретиться со мной в комнате трофеев после комендантского часа?

Я ухмыльнулась, отпуская его. - Конечно, дорогой брат. Но опять нарушать правила?"

Гарри покачал головой. - Я действительно хочу тебе кое-что показать."

-Хорошо, встретимся там, - сказала я, пожав плечами, и начала жадно накладывать себе на тарелку индейку, горошек и клюквенный соус. Я намазала мясо соусом и жадно принялся за еду.

- Ну, мисс Поттер ... - начал Фред

- Что у тебя в корзинке?" - Настаивал Джордж.

- Может быть, подарки?"

-Подарки?"

- Для гриффиндорцев вроде нас?"

- Разве это разрешено?"

- Забирайте, - сказала я, толкая корзину к центру стола. - Вы все получите по одному." Гарри и Уизли нетерпеливо потянулись к нему, все, кроме Перси, который сердито посмотрел на близнецов и воспользовался случаем, чтобы поправить свои руки в рукавах и поправить очки.

"Очень мило с твоей стороны, Поттер", - сказал он натянуто, стараясь сделать его самообладание, как он утверждал, его подарок.

-Мфффт, они действительно хороши!" - Сказал Рон с набитым печеньем ртом. Его сумка уже лежала открытой на столе.

- Эй!" - Спросил Гарри, откусывая кусочек. Его глаза загорелись, когда он узнал этот вкус. - Вот такие ты делала раньше!"

Рон с благоговением уставился на меня. - Ты пробралась на кухню?"

Перси строго посмотрел на меня. -Поттер, на кухню вход строго воспрещен.-"

- Да заткнись ты, Перси!" - Сказал Джордж, запихивая одно из своих печений в рот Перси. Перси поперхнулся и захлебнулся крошками, когда половина печенья отломилась и упала в его картофельное пюре.

- Это же Рождество!" - Согласился Фред, пробуя один из своих. - Дай ей передохнуть! Ух ты, какая хорошая Лорена!"

-Хлопушку?" - Спросил Гарри, протягивая ее мне. Я взялась за другой конец и потянула. Нас накрыло фиолетовым дымом и серебряными звездами. Несколько приколов из бумаги выпорхнули, как и одна диадема.

Я немедленно схватила диадему, прежде чем Гарри успел возразить, и водрузила ее ему на голову, гордо объявив: "представляю принцессу Гарри из Гриффиндора!"

После некоторого добродушного подтрунивания со стороны всех, мы закончили нашу еду и направились в наши комнаты, чтобы надеть более теплую одежду. Я ушла с диадемой – Гарри отказался ее оставить – боа из перьев, которое Фред тут же превратил из красного в зеленое – "чтобы мы не оскорбляли ваши Слизеринские чувства" – и, конечно же, с фиолетовой чашкой чая.

Снежная битва, разыгравшаяся на территории Хогвартса, была грандиозной. Даже Перси присоединился к нам, нацелившись на Фреда и Джорджа с крайним предубеждением после утреннего фиаско со свитером. Я заметила, что мне досталось гораздо больше, чем Гарри, но списала это на то, что Гарри был в лучших отношениях с Уизли, чем я, и бросали снежки, скомканные так плотно, что они были почти ледяными.

Это было, без сомнения, самое лучшее Рождество в моей жизни.

*

*

Если тебе понравилась эта книга, поставь лайк и оставь свою реакцию.

Так же за каждые 5 лайков будет открываться одна платная глава!

Приятного чтения :)

<http://tl.rulate.ru/book/48340/1192831>